

ИБЕРИЙСКИЙ АСПЕКТ

Ю.А.Белоус

Региональная политика Евросоюза глазами испанцев

Статья посвящена анализу восприятия европейской интеграции, в частности, региональной политики Европейского союза (ЕС), гражданами современной Испании. Особое внимание уделяется сравнению периодов до начала пандемии *COVID-19* (2019 г.) и после нее (октябрь 2021). Цель данной работы — выявить мнение испанского общества о региональной политике ЕС в динамике. В первой части статьи определены аналитические рамки исследования. Во второй — его методология. В третьей части анализируются опросы общественного мнения в Испании, отраженные *Eurobarometer*. Анализируя базу данных *Eurobarometer*, автор отмечает, что, с одной стороны, несмотря на пандемию, граждане позитивно оценивают влияние деятельности органов Евросоюза на их повседневную жизнь. С другой стороны, пандемия показала, что государства являются ключевыми акторами в процессе выработки и принятия решений в ЕС. Инициатива по формированию направлений развития региональной политики Евросоюза по-прежнему принадлежит входящим в него государствам, а не регионам и/или наднациональным органам. Научная значимость работы заключается в обобщении результатов опросов общественного мнения *Eurobarometer*. Данный подход вводится в научный оборот при изучении указанной темы впервые.

Ключевые слова: Испания, автономные сообщества Испании, региональная политика ЕС, *Eurobarometer*.

DOI: 10.31857/S0044748X0018835-7

Статья поступила в редакцию 07.11.2021.

Королевство Испания проводит региональную политику, которую принято называть политикой регионального развития [1, с. 72]. В данной стране

Юлия Александровна Белоус — аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», аналитик Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119017 Москва, ул. Малая Ордынка, 17, ybelous@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0871-8223>).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-314-90001 «Региональная политика Европейского союза как фактор центробежных тенденций в Испании».

Западной Европы исторически ярко выражены социально-экономические диспропорции [2, с. 84]. При этом для сглаживания этих диспропорций Европейский союз реализует региональную политику на территориях государств — членов объединения [1]. Регионы Испании, по наблюдению российского исследователя Ирины Львовны Прохоренко, взаимодействуют с наднациональными институтами ЕС напрямую в рамках выработки и принятия решений по региональной политике, например, в рамках ежегодного Форума сплочения [3, с. 40].

Для Евросоюза реализация региональной политики обосновывается признанием регионов стран — членов ЕС в качестве важных субъектов самого существования объединения [4]. При этом государства были и являются основными акторами, важными медиаторами между органами европейской интеграции, с одной стороны, и регионами — с другой.

По мнению известного отечественного ученого Петра Павловича Яковлева, сегодня Испания является крупным экспортером товаров и услуг и важным игроком на глобальном инвестиционном рынке, особенно среди государств, входящих в Евросоюз [5, с. 139]. Автономные сообщества здесь стали играть большую роль в выработке и принятии решений в рамках региональной политики Евросоюза [6, с. 595]. Безусловно, возможность быть услышанными на наднациональном уровне привлекает регионы и стимулирует их повышать свою значимость в диалоге между Мадридом и Брюсселем. При этом утверждать, что региональная политика ЕС напрямую влияет на уровень заинтересованности таких регионов, как Каталония и Страна Басков в большей автономии от центра, не приходится.

Регионы королевства, получающие наибольшую помощь от европейских фондов, не выступают с лозунгами о расширении своих привилегий [7], в то время как в Каталонии, Стране Басков и в меньшей степени в Галисии уровень благосостояния всегда был выше среднего по стране, и поэтому эти области не являлись главными реципиентами дотации Фонда сплочения (*Cohesion Fund*), Европейского фонда регионального развития (*European Regional Development Fund*) и т.д. Средства из Европейского фонда регионального развития и Европейского социального фонда+ (*European Social Fund+*) распределяются по трем категориям регионов: догоняющие, более развитые и переходные; отдельные государства получают финансовые вливания от Фонда сплочения, некоторые регионы (отдаленные и малонаселенные) с особыми потребностями находятся на специальном финансировании, и все страны получают дотации от Фонда справедливого перехода (*Just Transition Fund*) [8].

Согласно данным на программный период 2021—2027 гг., по инвестициям ЕС, направленным на увеличение числа рабочих мест и социально-экономический рост, Испания занимает третье место после Польши и Италии. Первоначальные ассигнования королевства на программирование действий в рамках данной цели региональной политики ЕС и/или политики сплочения ЕС должны составить 18,099 млрд евро догоняющим регионам, 11,5 млрд евро регионам переходного типа, 4,4 млрд евро более развитым регионам; ассигнования *Just Transition Fund* составят 868,7 млн евро, ассигнования наиболее отдаленным и малонаселенным регионам — 673,13 млн евро [8]. Интересно, что доля помощи догоняющим регионам Испании

составляет 51% от общей суммы, выделенной стране, в то время как доля помощи догоняющим регионам Польши и Италии составляет 76% в первом случае и 71% — во втором.

Дело в том, что исторически требования большей автономии от центра и расширения полномочий регионов являются для Евросоюза вопросом деликатным. До недавнего времени он не уделял должного внимания данной проблеме, поскольку считал ее незначительной. Особенно это было актуально в свете концепции «Европы регионов», когда регионы воспринимали ЕС в качестве союзника и сторонника [9]. Если раньше Евросоюз считал каталонский и баскский вопросы исключительно делом Испании, не имеющими большого значения для европейской интеграции, то сегодня эти вопросы уже рассматриваются как реальная угроза, непосредственно касающаяся общеевропейского контекста.

Важно отметить и особую приверженность испанского общества общеевропейскому проекту [10], что во многом иллюстрируется позитивной оценкой респондентами результатов региональной политики ЕС. В случае Испании и Португалии проевропейские настроения в обществе сильны, о чем свидетельствуют опросы общественного мнения (см. раздел «Анализ опросов общественного мнения»). В отличие от других стран Западной Европы, в Испании функционирование общеевропейских институтов и наднациональных органов в последние годы не подвергалось сомнению, в том числе и в Каталонии. Например, говоря о выходе из состава Королевства Испания, Каталония не ставит под сомнение свое членство в Евросоюзе. Однако ее позиция не соотносится с позицией самого ЕС, не поддерживающего радикальные требования расширения автономии вплоть до отделения.

Данные тенденции вполне соотносятся с настроениями граждан государств — членов Евросоюза, в том числе Испании. Важными задачами региональной политики ЕС являются сокращение социально-экономических диспропорций в развитии регионов и содействие благополучию последних. При этом стоит отметить серьезную роль общественного мнения как одного из критериев и/или показателей эффективности региональной политики Евросоюза. Мнение граждан является значимым ориентиром для проектирования политики представителями наднациональных органов управления, а также разработки стратегии развития региональными политическими деятелями. Это обстоятельство определяет цель данной работы — выявить, как изменилось мнение граждан Испании о региональной политике Евросоюза в период с 2019 по 2021 г., т.е. до и после начала пандемии *COVID-19*. В своей работе автор обращается к трудам отечественных и зарубежных исследователей, занимающихся изучением роли интеграции в развитии внутриполитической обстановки в государствах — членах ЕС. Анализ проводится с опорой на данные серии опросов общественного мнения *Eurobarometer*, которые регулярно проводятся в странах, входящих в Евросоюз.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

После начала демократического транзита в 1975 г. Испании удалось сформировать уникальную модель территориального развития, именуемую испанскими и российскими исследователями «государством автономий».

При этом, согласно терминологии немецкого исследователя Удо Буллмана, королевство является регионалистским унитарным государством [11]. Регионалистские государства характеризуются наличием регионального правительства, избираемого прямым голосованием и защищенного конституционным статусом, широкой автономией и законодательными полномочиями. По мнению У.Буллмана, эти страны дальше всех продвинулись по пути региональной децентрализации среди унитарных государств ЕС. После Бельгии Испанию можно считать страной с наиболее децентрализованной государственной структурой [12].

Можно выделить несколько факторов, сделавших возможным развитие ярко выраженного регионализма на Пиренейском полуострове после 1975 г. С одной стороны, это — исторические «настроения» таких регионов, как Галисия, Страна Басков, Каталония и, в меньшей степени, Валенсия. Основным примером здесь является Баскония с ее военизированной организацией Страна басков и свобода (*Euskadi Ta Askatasuna, ETA*), возникшей как движение противников фашистского режима, но также и как движение борцов за независимость. Эта его черта рассматривается российским исследователем Сергеем Марковичем Хенкиным как одна из граней «баскской проблемы» [13, с. 125].

С другой стороны, это — экономическая точка зрения на то, что подпитывает националистические настроения. Как Страна Басков, так и Каталония исторически являлись и являются экономическими лидерами, так как, во-первых, в этих регионах раньше, чем в остальных, началась индустриализация (в Каталонии — текстильная промышленность, в Стране Басков — металлургическая). Во-вторых, наиболее отчетливо проявилось стимулирующее воздействие баскских «фуэрос», то есть системы финансовых привилегий, недоступных остальным регионам, включая Каталонию [14].

При этом в Каталонии никогда не ощущался «дух экономической свободы», свойственный Стране Басков, поэтому каталонцы исторически стремились к защите и поддержке со стороны государства. Так, испанский исследователь Донато Фернандес отмечает, что Каталония вела себя подобным образом уже в XIX в., настаивая на больших привилегиях для зарождавшейся текстильной индустрии [15, р. 131]. Такую политику Каталония проводила и в начале XX в., требуя введения новых защитных инструментов. В отличие от Страны Басков и центральных регионов страны, где доминировали крупные предприятия, экономика Каталонии, по словам Д.Фернандеса, представляет собой «мозаику» из малых и средних предприятий, нуждающихся в дотациях центра в условиях кризисных ситуаций [15, р. 131]. Ввиду исторических причин государство стимулировало развитие успешных (включая Страну Басков и Наварру), а не проблемных регионов [16, с. 47].

Именно поэтому роль европейской интеграции, в частности, программ в рамках региональной политики ЕС трудно переоценить. В рамках региональной политики стимулировалось развитие догоняющих и/или развивающихся регионов Испании, в то время как развитые регионы королевства, т.е. экономические лидеры страны, получали меньшее финансовых средств, предназначенных на реализацию социально-экономических целей.

В подобном контексте в последнее время исследователи все чаще подчеркивают роль и влияние политической элиты и расчетов экономических

последствий отделения, в то время как традиционно именно национальная идентичность считалась главным объясняющим фактором центробежных тенденций, в том числе в Каталонии. По мнению каталонских ученых Хорди Муньоса и Рауля Тормоса, определение экономического эффекта сопряжено с фундаментальной проблемой: вероятностью того, что экономические ожидания являются простой рационализацией прежних предпочтений. Исследователи показали, что экономические мотивы более значимы для граждан с двойственной идентичностью, а также для беспартийных или являющихся приверженцами партий с менее четкой позицией по данному вопросу. Ключевыми элементом ученые по-прежнему считают идентичность и партийную принадлежность, а экономическим факторам отводят второстепенную роль. Исследователи полагают, что восприятие текущей экономической ситуации и последствий фискальных отношений с Испанией привело часть каталонского общества к поддержке идеи независимости, однако вопрос о том, может ли это восприятие быть изменено путем экономического восстановления и/или увеличения фискальной автономии, остается открытым [17, р. 337].

Говоря о роли Евросоюза в данном случае, можно выдвигать гипотезы о том, какое влияние — негативное или позитивное — оказало объединение на центробежные тенденции. Аргумент в пользу того, что ЕС стимулирует центробежные тенденции, может состоять в том, что Евросоюз подчеркнул важную роль субнационального уровня, артикулировал его ценность. Подобный аргумент актуален не только для Испании, но и для других государств — членов ЕС.

Другая точка зрения заключается в том, что Евросоюз также помог разработать политику сосуществования регионов в государствах с высоким уровнем региональных диспропорций, т.е. он способствовал социально-экономическому росту развивающихся регионов. Например, после вступления Испании в Европейское экономическое сообщество южная часть государства стала развиваться быстрее благодаря работе структурных фондов ЕС. Региональная программа объединения способствовала развитию сельскохозяйственного сектора. При этом в южной части Евросоюза продолжает существовать ряд регионов, где темпы роста остаются низкими. Несмотря на то, что региональные различия в целом сглаживаются, в некоторых странах они углубляются [18].

Третьим аргументом для оценки роли Евросоюза может быть тот факт, что его региональная политика, в частности, и деятельность в целом, частично сняли остроту националистических настроений, поскольку теперь граждане того или иного европейского государства являются также и гражданами ЕС. Таким образом, разделение идентичностей является аргументом в пользу усиления сплоченности. Вопрос о том, какой аргумент является более адекватным и релевантным, продолжает оставаться открытым.

После начала демократического транзита в Испании сформировалась модель административно-территориального устройства с сильными региональными администрациями, что позволяет нам использовать такое понятие, как многоуровневое управление. Многоуровневое управление представляет собой систему, в которой субнациональные единицы включены в процесс выработки и принятия решений в качестве выразителей различных

интересов [19]. Свидетельством зарождающегося многоуровневого управления стал «принцип партнерства», в рамках которого, по мнению британских ученых Яна Баха и Рейчел Джонс, «полномочия по принятию решений разделяются между участниками на разных уровнях, а не монополизированы государственными руководителями» [20, р. 2].

Многоуровневое управление влияет на динамику отношений территориально-административных единиц как между собой, так и с центром, но это влияние проявляется неодинаково. В данном случае важную роль играет территориальная структура государства. Поэтому влияние зависит от того, являются ли государства унитарными, смешанными или федеративными. Испания формально — унитарное государство, в котором основной административно-территориальной единицей является автономия. Реально же королевство представляет собой то, что в российском исследовательском и экспертном сообществе принято называть «государством автономий».

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С началом процесса интеграции страны Европы были вовлечены в широкомасштабные программы, в рамках которых поделились частью своего суверенитета с наднациональными органами власти сначала Европейского экономического сообщества, а после Евросоюза. Одним из проявлений европейской интеграции является региональная политика ЕС (также именуемая политикой сплочения), преследующая цели улучшения экономического благосостояния регионов и сокращения региональных диспропорций [21; 22, р. 12]. Одним из критериев успешности данной политики можно считать позитивное отношение граждан к мерам, предпринимаемым в контексте этой политики. Для оценки мнения испанцев мы обратимся к данным двух опросов *Eurobarometer*, проведенных в 2019 г. и октябре 2021 г.

АНАЛИЗ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ИСПАНИИ

Согласно данным последнего *Eurobarometer*, опубликованным в октябре 2021 г., граждане Испании меньше, чем в среднем по Евросоюзу, уверены в пользе проектов, финансируемых Европейским фондом регионального развития или Фондом сплочения, — 11% участников опроса в Испании и 16% — в среднем по ЕС. При этом испанцы лучше осведомлены о мерах, принимаемых в рамках региональной политики ЕС, для преодоления экономических последствий пандемии *COVID-19*, — 72% в Испании и 69% — в среднем по ЕС (см. график 1) [23].

В Испании более 20 лет вопросы здравоохранения находились в ведении региональных администраций. Тем не менее в первые месяцы пандемии, когда было объявлено чрезвычайное положение (*estado de alarma*), центральное правительство «взяло в руки бразды правления» и тем самым значительно ограничило свободу выработки и принятия решений региональными властями [24]. Региональные власти с тревогой восприняли начало пандемии. Правительство Испании принимало решения оперативно и единолично. Времени для обсуждений тех или иных вопросов с региональными администрациями не было, что привело к усилению централизации в сфере

антикризисного регулирования. Позже регионы стали более самостоятельно проводить антикризисную политику.

График 1. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОВОДИМОЙ
В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС
(Испания и среднее по ЕС, %, октябрь 2021 г.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).

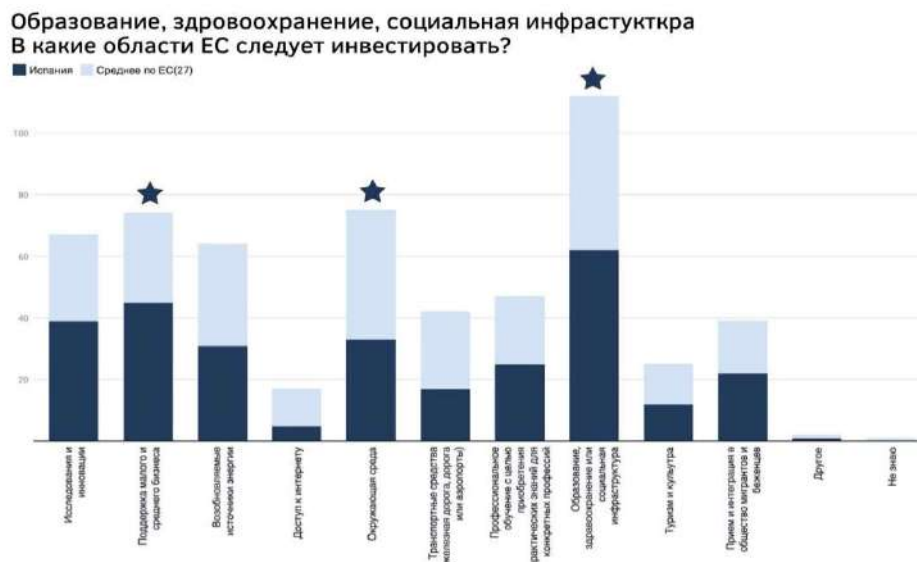
Испанцы полагают, что наиболее важными областями для инвестиций в рамках европейских фондов являются образование, здравоохранение, социальная инфраструктура — 62% испанских респондентов, принявших участие в опросе, по сравнению с 50% в среднем по ЕС; поддержка малого и среднего бизнеса — 45% по сравнению с 29% в ЕС; исследования и инновации — 39%; окружающая среда — 33%. В среднем по Евросоюзу только вопросы окружающей среды считаются более важными для инвестиций — 42% среди опрошенных граждан Евросоюза (см. график 2).

Согласно данным Европейской комиссии, на программный период 2021—2027 гг. определены пять основных направлений региональной политики:

- конкурентоспособная и «умная» (*smart*) Европа;
- экология и переход к низкоуглеродной экономике;
- мобильность граждан в Европе;
- более социальная и инклюзивная Европа;
- Европа близкая к своим гражданам и способствующая устойчивому и комплексному развитию всех ее территорий [25].

В данном случае Европейский фонд регионального развития обеспечивает поддержку и реализацию целей 1 и 2, основной приоритет Европейского социального фонда+ — цель 4, Фонда сплочения — 2 и 3. В то время как Фонд справедливого перехода оказывает поддержку в рамках конкретных задач, определенных отдельным регламентом фонда, программы «Интеррег» (*Interreg*) распоряжаются целями из своего регламента — управление сотрудничеством (*a better cooperation governance*) и безопасная Европа (*a safer and more secure Europe*) [25].

График 2. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ ОБЛАСТЯХ, В КОТОРЫЕ СЛЕДУЕТ ИНВЕСТИРОВАТЬ СРЕДСТВА ЕС (Испания и среднее по ЕС, %, октябрь 2021 г.)

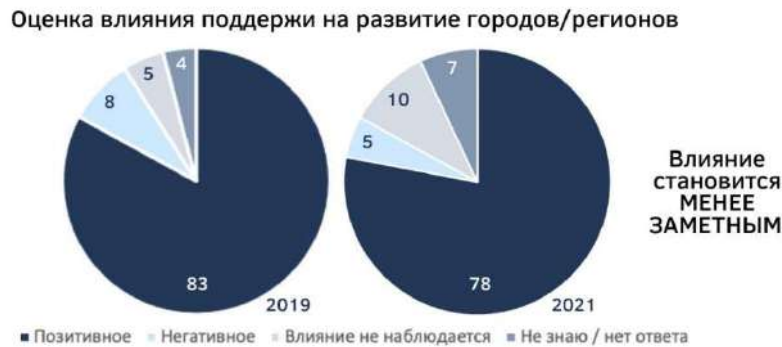

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).

Влияние программ региональной политики Евросоюза стало менее заметным. Так, если в 2019 г. количество респондентов в Испании, не отмечавших влияния программ региональной политики ЕС на развитие городов/регионов, составляло 5%, то в 2021 г. их число выросло до 10%. Количество граждан, позитивно оценивающих влияние политики ЕС на развитие городов/регионов, сократилось с 2019 г. на 5% (см. график 3).

При этом стоит отметить, что за последние два года Евросоюз совершил значительный скачок в том, что касается стратегии в рамках экономической политики. Экономическая политика, применяемая ЕС во время двух кризисов XXI в., — мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. и пандемии *COVID-19* 2020 г., — была совершенно иной [26]. Если в первом случае превалировала программа жесткой экономии (в рамках которой Испания не отказалась от международных обязательств и продолжала предоставлять помощь) [27], то во втором международные обязательства были заменены программами солидарности. Одно из основных различий эффекта мирового финансово-экономического кризиса и коронакризиса отразилось на реакции Евросоюза и применяемых им ответных мерах. В 2020 г. реакция ЕС была более гибкой, в то время как в первом случае она была детерминирована жесткими и категоричными ограничительными мерами.

График 3. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О ВЛИЯНИИ ПОДДЕРЖКИ
ПО ПРОГРАММАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС
(%, данные за 2019 и 2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021). Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

С 2019 по 2021 г. изменилось мнение граждан о наиболее приемлемом уровне принятия решений по проектам региональной политики Евросоюза. Число респондентов, полагающих, что национальный уровень является наиболее приемлемым, сократилось с 26% в 2019 г. до 21% в 2021 г. При этом количество участников опросов, предпочитающих уровень наднациональный, выросло за тот же период времени с 23 до 30% (см. график 4).

В данном контексте говорить о преуменьшении значения национального уровня в контексте разработки региональной политики ЕС все же преждевременно. Несмотря на оценку граждан, пандемия *COVID-19* показала, что в случае чрезвычайной ситуации государства в максимально сжатые сроки способны аккумулировать ресурсы и полномочия для защиты жизни и здоровья своих граждан.

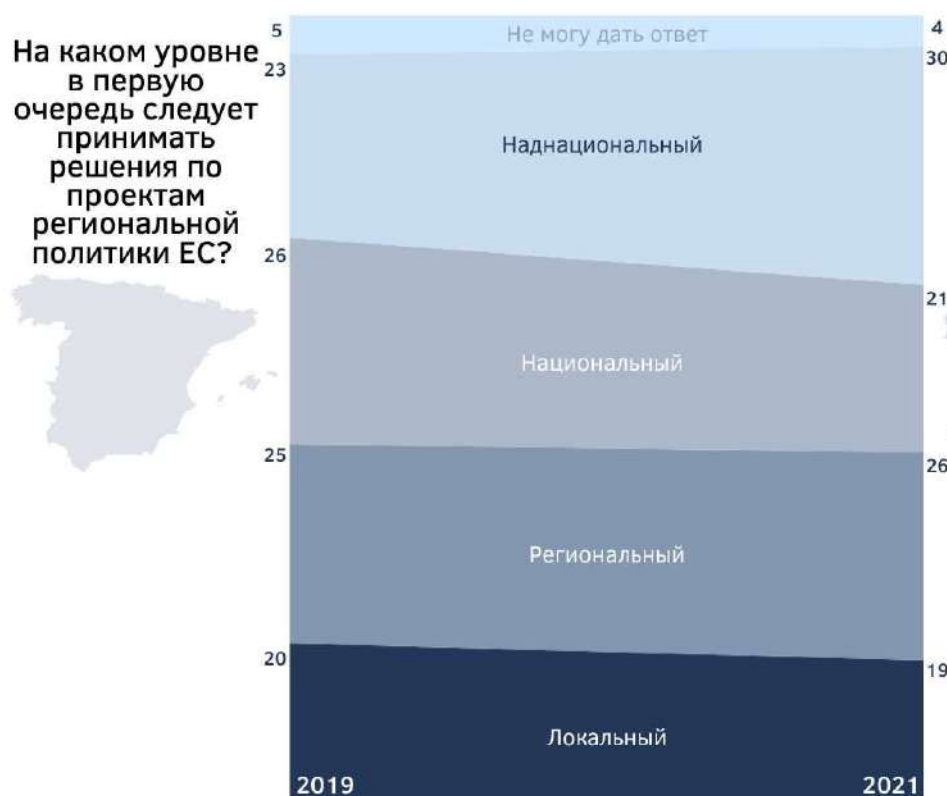
Итак, совокупное мнение испанцев относительно региональной политики Евросоюза сводится к следующему.

Испанцы в среднем реже, чем европейцы в целом, считают, что региональные программы ЕС приносят пользу в повседневной жизни. Такой результат может быть обоснован недостаточной осведомленностью респондентов о проектах, реализуемых при поддержке европейских фондов.

Испанские граждане полагают, что наиболее важными сферами, которые должны поддерживаться региональной политикой ЕС, являются образование, здравоохранение и социальная инфраструктура.

По сравнению с 2019 г., т.е. периодом до начала пандемии *COVID-19*, на момент 2021 г. респонденты стали меньше замечать влияние программ региональной политики ЕС на экономическое развитие государства.

График 4. МНЕНИЕ ГРАЖДАН О НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМОМ УРОВНЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО ПРОЕКТАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС (данные за 2019 и 2021 гг.)

Источник: составлено автором по данным Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021). Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

Меньшее количество граждан, принявших участие в опросах, стало поддерживать идею о том, что основным уровнем выработки и принятия решений по вопросам региональной политики ЕС должен быть национальный.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пандемия *COVID-19* сформировала новые вызовы для государств всеобщего благосостояния, в том числе и для Испании. С одной стороны, правительства стран Евросоюза оказались в ситуации, когда возникла необходимость «в ручном режиме» перенастроить программы региональной политики. Эта политика уже не могла осуществляться так же, как до пандемии. В этом отношении планирование региональной политики ЕС всецело зависит от центральных властей страны, а не регионов и не наднациональных органов. С другой стороны,

прорывом можно считать и то, что после начала пандемии эта политика не подвергалась критике. Несмотря на последствия кризиса, граждане Испании оценивают региональную политику Евросоюза скорее позитивно, чем негативно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Захаров А.Н. Политика сплочения ЕС в отношении Испании. *Мировое и национальное хозяйство*, М., 2015, 4 (35). [Zakharov A.N. Politika splocheniya ES v otnoshenii Ispanii [EU Cohesion policy towards Spain]. *Mirovye i natsional'noe khozyaistvo*. Moscow, 2015, vol. 4, N 3. (In Russ.). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-04/eu-cohesion-policy-towards-spanish-economy> (accessed 07.10.2021).
2. Понеделко Г.Н. Региональная политика Испании. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2009, № 1, сс. 84—93 [Ponedelko G.N. Regional'naya politika Ispanii [Regional policy of Spain]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2009, N 1, pp.84—93. (In Russ.).
3. Прохоренко И.Л. Регионы Испании в политическом пространстве европейского союза. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2011, № 1, сс. 32—48 [Prokhorenko I.L. Regiony Ispanii v politicheskom prostranstve evropeiskogo soyuza [Spanish regions in the political space of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2011, N 1, pp.32—48. (In Russ.).
4. Zallo R. Análisis comparativo y tendencias de las políticas culturales de España, Cataluña y el País Vasco. *Fundación Alternativas*. Madrid, 2011, 11 p. Available at: https://www.fundacionalternativas.org/public/storage/cultura_documentos_archivos/287213e8fa09f3eea3caffd708b38511.pdf (accessed 07.10.2021).
5. Яковлев П.П. Испанский транснациональный бизнес: экономика и геополитика. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2020, 13 (6), 139 с. [Yakovlev P.P. Ispanskij transnacionalnyj biznes: ekonomika i geopolitika [Spanish Transnational Business: Economics and Geopolitics]. *Kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2020, vol. 13, N 6, 139 p. (In Russ.).
6. Gross M., Debus M. Does EU regional policy increase parties' support for European integration? *West European Politics*. 2018, N 41 (3), pp.594—614, Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01402382.2017.1395249> (accessed 07.10.2021).
7. NUTS 2021 Classification. *Eurostat*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/nuts/background> (accessed: 07.10.2021).
8. Available budget of Cohesion Policy 2021-2027. Goal: Investment in Jobs and Growth – Initial EU allocation by MS for programming (current price). *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/funding/available-budget/ (accessed: 07.10.2021).
9. Anderson P., Keil S. Minority Nationalism and the European Union. *L'Europe en Formation*. 2016, N1(379). pp. 40—57. Available at: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2016-1-page-40.htm> (accessed: 06.10.2021).
10. Real-Dato J., Sojka A. The Rise of (Faulty) Euroscepticism? The Impact of a Decade of Crises in Spain. *South European Society and Politics*. 2020. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13608746.2020.1771876?scroll=top&needAccess=true> (accessed: 06.10.2021).
11. Bullmann U. The politics of the third level. *Regional & Federal Studies*. Cardiff, 2007, N 6(2), 5 p.
12. The independence conflict in Catalonia. *Real Instituto Elcano*. 2019, 8 p. Available at: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/d8496562-e096-44a1-81da-b871c91ccf62/Catalonia-dossier-elcano-october-2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=d8496562-e096-44a1-81da-b871c91ccf62> (accessed: 05.10.2021).
13. Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики. *Политическая наука*. М., 2016, №1, сс.124—146. [Khenkin S.M. «Baskskaya problema» kak

- faktor razobshcheniya ispanskoi politiki [The "Basque problem" as a factor in the disunion of Spanish politics]. *Politicheskaya nauka*. Moscow, 2016, N1, pp.124–146. (In Russ).
14. Del Pino E., Colino C. National and Subnational Democracy in Spain: History, Models and Challenges. *Instituto de Políticas y Bienes Públicos (IPP)*, CCHS-CSIC, Working Paper. 2010, N7, 4 p. Available at: https://digital.csic.es/bitstream/10261/24408/3/CSIC-IPP-WP-2010-07_Del%20Pino%20%26%20Colino.pdf (accessed: 28.09.2021).
 15. Fernández D. La Demagogia Nacionalista Hunde La Economía Catalana. *Estudios Internacionales*. 2011, N 44 (170), pp.131–134. Available at: <http://www.jstor.org/stable/41969368>. (accessed: 28.09.2021).
 16. Прохоренко И.Л. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2015, № 5, сс.41–51 [Prokhorenko I.L. Politika regional'nogo razvitiya Ispanii: mekhanizmy i instrumenty [Spain's regional development policy: mechanisms and tools]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2015, N 5, pp.41-51. (In Russ.).
 17. Muñoz J., Tormos R. Economic Expectations and Support for Secession in Catalonia: Between Causality and Rationalization. *European Political Science Review*. 2015, N 7 (2), 315–341. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-political-science-review/article/economic-expectations-and-support-for-secession-in-catalonia-between-causality-and-rationalization/B1621ED712D460228A4FF6ED95ABD975> (accessed: 28.09.2021).
 18. Regional inequalities in the EU. *European Parliament*. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2019\)637951](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2019)637951) (accessed: 06.10.2021).
 19. Rodríguez Rodríguez Claudia M. Gobernanza de multiples niveles el caso de la Unión Europea. *Universidad Nacional Abierta y a Distancia – Unad*. 2019. Available at: <https://hemeroteca.unad.edu.co/index.php/analisis/article/view/3296/3431> (accessed: 28.09.2021).
 20. Bache I., Jones R. Has EU regional policy empowered the regions? A study of Spain and the United Kingdom. *Regional & Federal Studies*. 2010, N10(3), pp.1–20. Available at: https://www.researchgate.net/publication/233439154_Has_EU_regional_policy_empowered_the_regions_A_study_of_Spain_and_the_United_Kingdom (accessed 07.10.2021).
 21. The EU's main investment policy. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/what/investment-policy/ (accessed 07.10.2021).
 22. Interreg Europe cooperation programme 2021-2027. *Interreg Europe*. 2021, 12 p. Available at: https://www.interregeurope.eu/fileadmin/user_upload/documents/Programming_Committee/2021-2027_Interreg_Europe_Cooperation_ProgrammeV4.pdf (accessed 07.10.2021).
 23. Flash Eurobarometer 497: Citizens' awareness and perception of EU regional policy. *Eurobarometer*, 2021. Available at <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2286> (accessed 07.10.2021).
 24. Candel F. J., San-Román J., Barreiro P., Canora J., Zapatero A., Carretero M., et al. Integral management of COVID-19 in Madrid: Turning things around during the second wave. *The Lancet Regional Health – Europe* 2. 2021. Available at: [https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762\(21\)00016-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanep/article/PIIS2666-7762(21)00016-8/fulltext) (accessed: 07.10.2021).
 25. Priorities for 2021–2027. *European Commission*. Available at: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/policy/how/priorities (accessed 07.10.2021).
 26. Fernández Navarrete D. Los recursos financieros de la Unión contra la coronacrisis ¿un Plan Marshall para Europa? *Ibercampus*, 05.11.2021. Available at: <https://www.ibercampus.es/los-recursos-financieros-de-la-union-contra-la-coronacrisis-un-plan-marshall-para-europa.htm> (accessed 10.11.2021).
 27. Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М., ИЛА РАН, 2011, 384 с. [Yakovlev P. P. Ispaniya v mirovoj politike [Spain in world politics]. Moscow, ILA RAN, 2011, 384 p. (In Russ.).

Юлия Белоус

28. Flash Eurobarometer 480: Citizens' Awareness and Perceptions of EU Regional Policy, 2019. *European Commission*, Brussels, 2020. *GESIS Data Archive*, Cologne. Available at: https://search.gesis.org/research_data/ZA7577 (accessed 07.10.2021).

Yulia A. Belous (ybelous@hse.ru)

Postgraduate Student, Doctoral School of International Relations and Regional Studies, National Research University Higher School of Economics, Research Assistant, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University Higher School of Economics

Malaya Ordynka Str., 17, 119017 Moscow, Russian Federation

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number № 20-314-90001, «The Impact of the EU Regional Policy on Centrifugal Tendencies in the Political System of Spain»

Spanish public image of the EU regional policy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the perception of European integration and the regional policy of the European Union (EU) among the citizens of modern Spain. Particular attention is paid to the comparison of periods before the COVID-19 pandemic (2019) and after it (October 2021). The purpose of this paper is to identify the opinion of Spanish society on the EU regional policy. The first part of the article presents the analytical framework of the study. The second part describes its methodology. The third part analyzes the opinion polls in Spain, conducted by Eurobarometer. According to the Eurobarometer database, on the one hand, the author notes despite the pandemic, citizens positively assess the impact of the European Union bodies on their everyday life. On the other hand, the pandemic has shown that the states are key actors in the EU decision-making process. The initiative to shape the development of the EU's regional policy still belongs to the Member States, but not to the regions and/or supranational bodies. The scientific significance of the article is that the results of Eurobarometer public opinion polls are generalized. This is the first time when this approach has been used in the study of this topic.

Key words: Spain, Spanish Autonomous Communities, EU regional policy, Eurobarometer.

DOI: 10.31857/S0044748X0018835-7

Received 07.11.2021.